Глава 81. Беременность.

Вскоре в спешке прибыл лекарь. Он вошел в боковой зал и собирался поклониться, но был остановлен Императором:

– Разве сейчас время для приветствий? Поторопись и проверь Гуйфэй!

Лекарь кивнул и поспешно шагнул вперед, чтобы проверить пульс женщины, но увидев, что Император уже закатал ее рукав и осторожно накрыл запястье куском ярко-желтого шелка, лекарь понял, что не может отнестись к ней небрежно, а должен выложиться на 120 процентов.

Император Чжоу'Ву отошел в сторону и встал, заложив руки за спину, его темные глаза, не мигая, уставились на бледное лицо Мэн Санью, опасаясь, что как только он моргнет, она исчезнет.

– Ваше Величество, Ваше Величество… – Благородная супруга несколько раз позвала Императора, но он не ответил. Ее глаза сверкнули, и она смело шагнула вперед, чтобы схватить его за рукав.

– Что ты делаешь? – Император Чжоу'Ву внезапно дернул рукой и посмотрел на упавшую Благородную супругу. Злость, бьющаяся в его темных глазах, привела женщину в ужас.

– Отвечая Вашему Величеству, эта наложница просто хотела спросить, что делать с конкурсантками в главном зале? – Смущенная Благородная супруга встала. В ее глазах стояли слезы.

Император только что был так ужасен! Я еще даже не дотронулась до его рукава, но его взгляд был таким свирепым, как будто он собирался меня убить. Неужели я не достойна даже прикоснуться к нему?

– Подождите, когда проснется Гуйфэй, а сейчас уходите! – Император Чжоу'Ву понизил голос, его тон был крайне нетерпеливым.

Шуфэй вышла первой, но осталась ждать снаружи зала. Увидев трех женщин, выходящих с бледными лицами, она саркастически улыбнулась им и прошептала:

– Если хотите жить в мире, я советую не сражаться против Гуйфэй.

Все трое выпрямили спины и поспешно ушли. Неизвестно, прислушались ли они к ее словам. Шуфэй тихо стояла под крыльцом и смотрела на возвышающийся вдалеке дворец. Она покачала головой и вздохнула.

– Зачем Ваша светлость напомнила им об этом? Не лучше ли позволить им умереть? – Сердито спросила дворцовая служанка, ее доверенное лицо.

– Бэньгун тоже не хочет им напоминать, но боится, что они наделают глупостей и навредят Бэньгун. – Махнула рукой Шуфэй.

Дворцовая служанка кивнула с сочувствием в сердце и снова спросила:

– Ваша светлость, разве мы не уйдем?

– Прежде чем уйти мы должны дождаться, когда проснется Гуйфэй. Призыв еще не закончен. Мы должны получить разрешение Императора или Гуйфэй. – Шуфэй потерла лоб, ее лицо было усталым.

Я скучаю по своей неторопливой и спокойной жизни до повышения. Однако именно из-за него жизнь моей матери-наложницы в особняке стала намного лучше. Это и потеря, и приобретение.

В этот момент из зала внезапно раздался взрыв сердечного смеха. Глубокий, густой, наполненный экстазом голос было невозможно не узнать, поэтому дворцовые люди за пределами зала не могли сдержать улыбки.

Шуфэй и дворцовая служанка посмотрели друг на друга и сказали в унисон:

– Это Его Величество!

– Его Величество так счастлив, должно быть, у Гуйфэй хорошие новости! – Предположила Шуфэй, но ее голос был очень уверенным.

Это не первый ребенок Императора, но именно он привел его в восторг, что показывает любовь Его Величества к Гуйфэй. Это хорошо. У меня нет никакого желания стремиться к власти, я просто хочу жить спокойно.

В главном зале дворца Чусю Мэн Руйжу вышла и встала рядом с одной из выбранных кандидаток, выражение ее лица было очень равнодушным, но сердце взволнованным. Видя, что она не выказывает ни малейшего беспокойства по поводу обморока Гуйфэй, кандидатки обменялись презрительными взглядами.

Проходящие мимо супруги увидели Мэн Руйжу. Злость в их сердцах, наконец, получила выход. Достойная супруга поманила к себе евнуха и прошептала ему несколько слов, затем

улыбнулась Мэн Руйжу и вошла в главный зал. Поскольку они были слишком далеко друг от друга, Мэн Руйжу не могла увидеть холод в ее глазах. Она подумала, что союз между ними все еще крепок, и слегка кивнула.

Евнух подошел и громко выкрикнул:

– Согласно устному указу Его Величества, добродетель и характер Мэн Руйжу немного порочны, и она будет вычеркнута из списка Сяо Жу.

– Как… Как это могло случиться! – Пробормотала Мэн Руйжу, ее тело покачнулось, она схватила евнуха и резко спросила: – Гонгонг, ты неправильно расслышал?

– Его Величество сейчас в боковом зале, с Гуйфэй. Кто посмеет лживо передать императорский указ у него перед глазами? Если вы в это не верите, можете подойти и спросить. – Хотя я знаю, что эта особа – младшая сестра Гуйфэй, очевидно, что их отношения не гармоничны. Поэтому я осмелился принять взятку от Достойной супруги и прийти сюда, чтобы передать послание.

Ложное озвучивание императорского указа карается смертной казнью. Маленький евнух не посмеет этого сделать. – Мэн Руйжу рухнула на землю. – Я давным-давно должна была понять, что в одиночку не смогу ее победить. Даже если бы сегодня меня выбрали, разве Мэн Санью не могла все изменить? В конце концов, на меня даже повесили клеймо ‘добродетель и характер немного порочны’ и теперь, мне будет трудно выйти замуж в хорошую семью. – Думая, что вначале она смеялась над глупостью Юй Яге, но потом пошла по ее же стопам, Мэн Руйжу закрыла лицо руками, испытывая крайнее сожаление.

– Вторая мисс Мэн, скорее вставайте. Возвращайтесь, умойтесь, соберите вещи и идите домой. – Гуйфэй проинструктировала Чан Гуя не позволять Мэн Руйжу потерять лицо семьи Мэн. Видя, ее смущение, группа кандидаток отнеслась к ней как к шутке. Но присутствие Чан Гуя напомнило им, что ее старшая сестра доминировала в гареме, и они сразу же скрыли насмешку на лицах и подошли помочь ей подняться.

Мэн Руйжу пришла в себя, поспешно вытерла слезы, выпрямила спину и, развернувшись, ушла. Скрывшись из виду, она пошатнулась, не зная, как вернуться и встретиться лицом к лицу со своим отцом.

Отец уже сказал, что хочет выбрать для меня богатую семью, чтобы я жила в мире, но я не была удовлетворена. Когда он узнает о случившемся, то определенно больше не будет ничего для меня планировать. Что касается Диму, то, поскольку меня с детства поддерживала бабушка, я никогда ее не уважала, и отношения у нас очень плохие. Будет ли она заботиться о моем замужестве? – Чем больше Мэн Руйжу думала об этом, тем больше впадала в отчаяние. Вернувшись в свою спальню, она рухнула на кровать и не могла пошевелиться, ее руки и ноги похолодели.

Диму – главная жена отца, матушка (в обращении детей младших жён или наложниц к главной жене отца)

Главный зал дворца Чусю.

Мэн Санью только что проснулась, и первое, что она увидела, была голова Императора Чжоу'Ву, прижатая к ее животу, словно он к чему-то прислушивался, а его большая рука пролезла под ее одежду и нежно гладила нижнюю часть живота, вызывая покалывание и зуд.

– Ваше Величество, что Вы делаете? – Мэн Санью усмехнулась и поспешно схватила его распутную руку. – Этот человек всегда совершает странные поступки, а еще он прилипчивый, как большая собака.

– Санью, ты проснулась! – Мужчина удивленно поднял голову, его глубокие, темные глаза сияли, как холодные звезды на небе. Он обнял женщину, осторожно поцеловал ее волосы и щеки и прошептал: – Ты знаешь, что беременна? Прошло уже полтора месяца! У нас будет ребенок!

Беременна? Как это возможно? – В голове Мэн Санью взорвалась молния, и она остолбенела. – Появление этого ребенка полная неожиданность! Я давно все спланировала так, что бы прожить простую и счастливую жизнь. Если у меня появится ребенок… Ребенок – это не котенок или щенок, который будет жить только в соответствии с желаниями хозяина. Когда ребенок вырастет, у него будут свои собственные планы. Кто может гарантировать, что увидев императорский трон и величественный дворец, он не будет сбит с толку властью, и не будет участвовать в бесконечной битве? Если он выиграет, то будет на высоте, но если проиграет, то канет в бездну. В любом случае этот путь полон шипов и ухабов! Смогу ли я поставить на кон себя и всю семью Мэн, чтобы сыграть в эту игру? Хотя, возможно, я слишком много думаю? Может быть, ребенок умрет от чьих-то рук еще в младенчестве? Способна ли я его защитить?

А этот мужчина? Я забеременела когда семья Мэн находится в центре внимания, неужели у него нет никаких мыслей? Нет! Разве все это время я не принимала лекарства? Как я могла забеременеть? Может ли быть так, что эти лекарства действительно для улучшения состояния здоровья, и этот мужчины также ожидает рождения этого ребенка? Что он планирует? – Думая об этом, сердце Мэн Санью охватила непреодолимая паника, а следующие слова мужчины заставили ее упасть в ледяную пещеру.

– Санью, я хочу сделать тебя императрицей, а нашего ребенка наследным принцем! – Его тон был очень взволнованным, и он продолжал целовать ее в щеки и губы.

Вспомнив опыт Вдовствующей императрицы и трагическую судьбу наследных принцев, Мэн Санью неудержимо задрожала. Она оттолкнула мужчину, вскочила с кровати и, опустившись на колени, сильно ударилась головой:

– Я умоляю Ваше Величество, отменить приказ! – Ее голос был полон ужаса, а щеки были бледными, как бумага.

– Что ты делаешь? – Император Чжоу’Ву, которого неожиданно оттолкнули, был ошеломлен. Придя в себя, он поспешил поднять женщину, но она упрямо вырывалась.

– Я умоляю Ваше Величество, отменить приказ! – Она снова сильно стукнулась головой.

– Санью, ты сошла с ума? – Стиснув зубы, спросил Император Чжоу’Ву. Он с силой схватил ее за руку, насильно втянул в свои объятия и усадил к себе на колени. Мужчина был очень расстроен, реакция Мэн Санью совершенно не соответствовала его ожиданиям.

– Я не сумасшедшая! – Выкрикнула она. Кровь в ее венах застыла, но в сердце горел огонь, который сжигал ее разум. – Он еще не родился, а Вы ставите его в положении выше 10 000 человек, ниже одного человека. Что Вы планируете? Знаете ли Вы, сколько он перенесет страданий и сколько сделает расчетов, пока будет расти? А если, когда повзрослеет, он начнет желать Ваше положение, Вы безжалостно его убьете? Если будет посредственным, станет ли он точильным камнем для Вашего любимого наследника? Я могу быть Вашим щитом, могу управлять дворцовыми делами, выбирать наложниц, и могу сделать для Вас все, что угодно. Пожалуйста, отпустите этого ребенка, хорошо? Умоляю! – Ее голос переходил от высокого к низкому, и чем больше она говорила, тем более беспомощной она становилась.

Я могу контролировать свою собственную жизнь, но у меня нет уверенности в том, что я возьму на себя будущее ребенка и позволю ему вырасти здоровым и счастливым. Я никогда в жизни не была матерью, и никогда не планировала ей стать. – Огромное психологическое давление делало ее беспомощной. Более того, понимая, что за беременностью скрывались злонамеренные расчеты Императора, она чувствовала, что находится на грани срыва.

У Императора Чжоу’Ву было отвратительное выражение лица, и рука, держащая ее за плечо, продолжала сжиматься все сильнее. Он стиснул зубы и сказал:

– Как я мог хотеть причинить вред тебе или ребенку! Вот каким ты меня видишь, хотя я так много сделал? Неужели ты совсем не чувствуешь моей искренности? Я действительно хочу выкопать твое сердце и посмотреть, сделано ли оно из камня!

– Искренность? В гареме три тысячи красавиц, и каждые три года проводится очередной призыв. К кому из них Вы действительно искренны? Сегодня Вы любите меня, но откуда Вы знаете, что завтра я не стану в Вашем сердце занозой? Довериться Вам, стать слабым цветком, жизнь которого зависит от Вас, и при этом ждать, что рано или поздно Вы можете меня покинуть? Я не настолько глупа! – Повысив голос, Мэн Санью отчаянно пыталась высказать свои самые искренние мысли.

Няня Фэн и остальные были ошеломлены, а Чан Си стоял у стены, изо всех сил стараясь уменьшить ощущение своего присутствия. Дворцовые слуги трепетали от бунтарских высказываний Гуйфэй. Во дворце воцарилась гробовая тишина, нарушаемая только тяжелым дыханием Императора.

Мэн Санью пожалела о сказанных словах, как только закончила. Видя все более

отвратительное выражение лица мужчины, и чувствуя, что он вот-вот раздавит ее плечи, она не смогла удержаться от крика боли. Из уголков ее глаз скатились слезы.

Увидев их, Император Чжоу’Ву очнулся от грани насилия и сразу же уменьшил силу в своих руках. Он пристально вгляделся в бледное лицо и кроваво-красные глаза женщины, увидел в них след страха, самоуничижительно улыбнулся, уложил ее в кровать, подоткнул одеяло и вышел прочь.

Даже если в его сердце бушевал чудовищный гнев, даже если он хотел уничтожить весь дворец на глазах у Мэн Санью, он все равно не хотел причинять ей ни малейшей боли, он мог только сбежать.

http://tl.rulate.ru/book/22823/2212708